

ТАТЬЯНА ФИЛАТОВА

БЕСТСЕЛЛЕР

СКАЗКИ НА НОЧЬ,
КОТОРЫЕ ОЖИВАЮТ

Татьяна Филатова

Бестселлер

Серия «Бестселлер», книга 1

<https://litres.ru/71896966>

SelfPub; 2026

Аннотация

Света мечтает стать известным писателем, но все издательства ей отвечают отказом. Она живет в маленькой съемной квартире, работает медсестрой, а в свободное время пишет истории в жанре мистики и ужасов.

Но все меняется после того, как она читает статью о писателе, чьим неизменным почитателем была: известный автор многих книг Александр Королев перенес инсульт, утратив речь и возможность двигаться, и теперь мир не скоро увидит его новые произведения. Светлана находит в себе смелость предложить свою кандидатуру на роль сиделки для больного писателя с целью помочь Королеву продолжить написание уже начатой им книги.

Удача улыбается девушке: ее кандидатура на место сиделки одобрена.

Перезжая в дом человека, который всю свою жизнь писал жуткие, мистические истории, создавал монстров, выдумывал пугающие, запутанные события, Света полностью погружается

в этот мир ужасов, созданный великим Королевым. Но вот выберется ли она из него

Первая часть дилогии "Бестселлер".

Содержание

Часть первая	6
Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	27
Глава 4	44
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Татьяна Филатова

Бестселлер

В литературном мире нет смерти, и мертвецы так же вмешиваются в дела наши и действуют вместе с нами, как живые.

Н.В.Гоголь

Писательство – не жизнь, но я думаю, что иногда оно может быть путем к жизни.

Стивен Кинг

Не выходи из комнаты, не совершай ошибку...

За дверью бессмысленно все, особенно – возглас счастья.

Только в уборную – и сразу же возвращайся.

Иосиф Бродский

Часть первая

Глава 1

Зазвонил телефон. Света отбросила в сторону карандаш и схватила мобильник. Звонили из одного из литературных журналов, в которых она время от времени публиковала небольшие статьи на мало кому интересные темы. Она прекрасно понимала, что это не тот уровень, к которому она стремится, но ей нужно было хоть как-то поддерживать на плаву свое финансовое положение. К тому же Светлана не теряла надежды на то, что ее талант будет замечен кем-то, кто сможет повлиять на ее будущее, как на будущее писателя. Ситуацию девушка оценивала здраво. Она знала, что таких рядовых «писак», как она, полно, но все же была уверена, что достойна большего, чем короткие зарисовки в малоизвестных журналах, которые вряд ли читают, даже сидя в очереди к парикмахеру.

Звонившим был секретарь редактора журнала, который сообщил Светлане, что ее последняя статья не была одобрена. Причину назвать отказался. К тому же он добавил, что штат редакции сокращается, а потому все внештатные сотрудники, такие, как Света, увольняются.

Девушка обреченно положила трубку. Второй отказ за неделю. Она открыла ноутбук, зашла в раздел входящих писем электронной почты и, как и ожидала, увидела письмо из литературной редакции. Светлана знала, каким будет содержание письма, но все же в груди защемило. «А вдруг?» – подумала она. Однако в письме был отказ, как и в десятках предыдущих писем из разных редакций.

Света написала три произведения, рукописи которых постоянно рассылала во все известные ей издательства. Она всегда получала отказ в публикации с пометкой «Не интересно». Заключить договор с литературным агентом Светлана не могла по причине финансовой нестабильности: вечерами она подрабатывала медсестрой на скорой помощи всего на полставки, все остальное время посвящала писательству. Но безуспешно. Она верила, что причиной отказов не является низкое качество написанных ею книг, плохой сюжет или безграмотность. Все знакомые и случайные читатели в интернете высоко оценивали ее книги. Девушка была уверена, что причиной всему – огромный поток литературы, поступающий в редакции, слишком высокая конкуренция, а также отсутствие связей в литературных кругах. Но все же она верила и надеялась, что однажды увидит на книжных полках магазинов свое имя с пометкой «Бестселлер».

Однако сейчас отчаяние завладевало ею. Света подошла к кухонной зоне своей съемной квартиры-студии, достала из ящика стола упаковку успокоительных и приняла три таб-

летки вместо положенных двух. Она слишком нервничала, ее руки еле заметно, но дрожали. Она посмотрела в зеркало: длинные темно-русые волосы спутались, к тому же их не мешало бы помыть, зеленые глаза почти полностью были прикрыты веками – постоянная отечность, как следствие недосыпов. Светлана похудела, и она прекрасно это понимала. Не сказать, что это сильно ее волновало, но еще немного – и от фигуры совсем ничего не останется. В глубине души Света понимала, что писательство, а точнее – отсутствие реализации в этом направлении, только усугубляет ее положение, ухудшает ее состояние и вместо удовольствия приносит лишь раздражение и нервозность. Когда хандра и депрессия завладевали ею больше обычного, она открывала биографии известных писателей, начинавших с нуля и поднявшихся до невообразимых ими ранее высот, заряжалась, как она сама думала, мотивацией и снова и снова садилась за работу.

Несколько блокнотов, исчерканных карандашом, десятки начатых текстовых файлов с зачатками того, что впоследствии должно было стать книгами, не менее пяти грязных чашек из-под кофе – это и было ее нынешней жизнью. Друзей у Светланы практически не было, с матерью она давно перестала общаться, потому что та не одобряла выбранный путь дочери, настаивая на том, что Света должна получить дополнительное медицинское образование и работать врачом, как мечтала в школьные годы. Хотя, вероятно, об этом мечтала не столько сама Светлана, сколько ее мама.

Но у Светы были другие планы и взгляды на жизнь. Ей было страшно и стыдно признавать, что мать права, поэтому она снова открыла список издательств, чтобы найти такое, куда еще не отправляла рукописи, и написать им. Таких издательств не было, и Света решила продублировать запросы в надежде на то, что на этот раз письма будут рассматривать другие сотрудники. К слову, делала она так уже в третий раз.

Снова зазвонил телефон. На экране отобразилось имя хозяина квартиры. Девушка занервничала еще больше – успокоительные таблетки еще не начали действовать, к тому же им было сложно пробиться к ее нервной системе сквозь толстую броню из кофеина. Она смотрела на вибрирующий телефон и не хотела поднимать трубку, зная, что услышит недовольство арендодателя, ведь вот уже два месяца, как она не платила за жилье. Телефон замолчал, и тут же пришло СМС-сообщение, в котором было написано следующее: «Если в течение двух дней не будет платы за квартиру, можешь собирать вещи и съезжать».

Светлана приняла еще две таблетки.

– Тебе нехорошо? – спросила фельдшер, дежурившая на скорой помощи.

Света подняла на нее зеленые глаза, в бездонной пустоте которых стояли слезы.

– Все в порядке, – сказала она, – я просто не выспалась.

– Сколько ты спала сегодня?

– Я... – она задумалась. – Пару часов.

– Знаешь, что, иди-ка домой. От тебя тут сегодня толку не будет. Мы найдем кем тебя заменить. Но, боюсь, что в таком состоянии от тебя будет больше проблем, чем пользы.

– Со мной все в по...

– Это не обсуждается, – фельдшер перебила Светлану. – Если бы я не знала тебя, то сказала бы, что ты под чем-то. Мне не нравятся твои глаза. Надеюсь, причина такого взгляда – исключительно усталость и недосып.

– Я пишу книгу, – пыталась оправдаться девушка, – пишу по ночам. Много пью кофе.

– Но ты здесь для того, чтобы помогать больным людям, а выглядишь так, словно помощь нужна тебе. Сегодня ты не работаешь, и это не обсуждается. Возвращайся завтра, если придешь в себя. Тебе ясно?

Света обреченно кивнула. Ей хотелось злиться, но на это не было сил. К тому же она понимала, что фельдшер была абсолютно права.

Накинув на форму медсестры старую джинсовую куртку, Светлана вышла на улицу. Какая-то ее часть немислимой силой тянула ее домой, чтобы усадить за ноутбук и писать, писать, писать... Но другая часть, та, в которой еще сохранились остатки рассудительности, напомнила ей, что кроме кофе и одного шоколадного печенья, съеденного по дороге в больницу, в ее желудке сегодня ничего не было и было бы

неплохо хотя бы поужинать.

Света купила в киоске журнал, в котором должна была быть небольшая публикация от ее имени: всего пятнадцать строчек, обзор малозначимого мероприятия, но ей было просто необходимо увидеть свое имя, пускай и мелким шрифтом, напечатанное на глянце.

С журналом в руках, она вошла в забегаловку быстрого питания. На карте была небольшая сумма: выплата за те самые пятнадцать строчек, которые она планировала прочесть за чашкой кофе и ужином.

– Чизбургер, маленькую картошку и кофе, пожалуйста. Двойной...

Усевшись за столик, она открыла журнал, как обычно – с конца. Нигде ближе она и не ожидала увидеть свое имя. Прочитав то, что знала и так, в правом нижнем углу она увидела написанные мелким шрифтом имя и фамилию: Светлана Арзамасцева, иронично улыбнулась надписи и отложила журнал. Нет, она не была довольна. Она была разочарована, потому что знала, что способна на большее, и заслуживает лучшего, чем чизбургер и картошка фри, купленные на последние деньги.

Света ела и смотрела на небрежно отодвинутый журнал. Невроз набирал обороты, готовясь в скором будущем трансформироваться в психоз. Ей хотелось писать, чтобы ускорить приближение неизбежного, как она считала, признания в литературных кругах, но усталость брала верх. Рука лени-

во снова потянулась за журналом, вторая рука держала наполовину съеденную булочку с котлетой и сыром. Она листала, ела, пила кофе, снова листала. Затем свела брови к переносице и пролиставла пару страниц назад: до ее мозга с трехсекундным опозданием дошло то, что увидели ее глаза. Целых две страницы заняли фотография и статья о человеке, об уровне которого Светлана даже не могла и мечтать: слева было фото старика, сидевшего в инвалидной коляске, а справа – статья с заголовком: «Александр Королев возвращается к жизни».

Конечно же, Света знала, кто такой Александр Королев. Пожалуй, не было человека, который хотя бы раз в своей жизни не слышал этого имени, даже если этот человек не был поклонником современной литературы. Это был всемирно известный писатель, по книгам которого было снято несколько фильмов. Его книги разлетались миллионными тиражами по всему миру, фанаты мечтали получить его автограф, а молодые писатели – пожать руку великому мастеру. Королев писал мистические триллеры и книги в детективном жанре и жанре ужасов, но в последнее время пропал с поля видимости. В статье рассказывалось о том, что писатель перенес инсульт, после которого он остался практически полностью парализованным, и так и не смог восстановить речь. Однако старик, которому исполнилось уже семьдесят шесть лет, находится в здравом уме и все еще желает творить.

Статья была написана неким С.Вознесенским, литературным агентом и близким другом известного писателя. По словам Вознесенского, Александр Королев немного владеет правой рукой и, хоть и весьма неразборчиво, но может записывать ею тексты, которые впоследствии и должны стать новой книгой. Писатель волнуется, что не успеет дописать уже начатый им роман. Он боится, что умрет, а потому хочет довести дело до конца. При нем находится сиделка, которая пытается разобрать, что именно пишет Королев, однако далеко не со всем ей удается справиться. Родных и близких у писателя нет: родился он вскоре после окончания Великой Отечественной войны, родители умерли еще до того, как он окончил школу. Какое-то время он жил у бабушки, затем – в приемной семье, не имеющей собственных детей. Королев прожил всю жизнь один, так ни разу и не женившись. В одном из его интервью Света как-то читала сказанные им слова: «Книга – это жена писателя, мир фантазий в его голове и сознании – это его семья, а герои, о которых написано в тех книгах – это его дети».

Светлана допила кофе, взяла журнал и встала из-за столика. У нее возникла сумасшедшая и весьма отчаянная идея, однако она понимала, что в ее бедственном положении: как в материальном, так и в моральном, спасти ее может либо чудо, либо безрассудство. Терять ей было нечего.

Выйдя из кафе, она пошла домой пешком. Дорога заняла у нее не больше десяти минут, но ей казалось, что не прошло

и минуты: она погрузилась в свои мысли и планы. А для писателя погружение в себя – сродни потере в пространстве.

Ей хотелось спать, но возбуждение перед намеченным планом было сильнее слабости тела. Света пересмотрела свою книжную полку, на которой, в отличие от остальной квартиры, был идеальный порядок. В ее коллекции было пять книг Александра Королева. Разумеется, она все их прочла. Она читала и больше, но большая часть тех книг осталась в библиотеке ее матери, хотя мать подобную литературу отнюдь не жаловала. Многие произведения Королева считались настолько жуткими, что не рекомендовались к прочтению людям с неустойчивой психикой. Света, несмотря на то количество антидепрессантов, которое она ежедневно употребляла, себя к таковым не причисляла. Ей произведения Королева казались не более чем интригующими триллерами, потому что и она сама писала жуткие романы и знала, что происходящее в голове писателя – это лишь его безграничная фантазия, а вымышленных монстров бояться не стоит. Бояться нужно людей.

Усталость и седативные препараты все же взяли верх. Света заснула на диване, прочитав лишь первую страницу книги Александра Королева «Лес». Она знала, о чем эта книга, но ей вдруг захотелось снова пережить те эмоции, которые она уже переживала, когда читала ее. А возможно и почерпнуть в ней вдохновение для написания своей книги. Одной

из начатых.

Глава 2

Светлана надела деловой костюм. Завтракая бутербродом с сыром и кофе, она сознательно не приняла успокоительную таблетку, хотя и не представляла уже жизни без антидепрессантов. Нет, на людях она никогда не нервничала, не устраивала сцен, выдавая свой невроз, который не давал ей расслабиться ни на час, когда она бывала одна. Напротив, в обществе она была приветливой, заботливой и сопереживающей. Однако сегодня ей нужно было быть еще и сосредоточенной, и готовой быстро отвечать на любые вопросы, какие ей могут быть заданы. Поэтому пилюли не были приняты.

Она взяла с собой диплом медсестры, три рукописи своих книг, вырезки из журналов, которые публиковали ее статьи и очерки, распечатала аннотации к своим произведениям. Она уложила волосы и сделала макияж, какой последний раз делала до того, как ушла в свою творческую депрессию. Из зеркала на нее смотрела Светлана, по которой она так скучала: красивая, молодая девушка двадцати семи лет, уверенная себе, похожая на бизнес-леди или первоклассного телерепортера.

Туфли на каблуке... Пожалуй, прошлой весной им стукнуло сто лет. Но они были безумно дорогими тогда, когда Света их покупала, и сейчас стоили бы не меньше. Она рас-

суждала так: классика вечна, и черные кожаные туфли на каблуке будут в моде всегда, а надевала она их не больше десяти раз в жизни.

И она была права. Выглядела она превосходно. Стоя у порога перед выходом, она печально осмотрела квартиру, которую снимала: маленькая студия с небольшой кухонной зоной и туалетом, в котором ремонт делали, наверное... никогда. Она, Светлана, в дорогих классических, хоть и старых, туфлях, в строгом деловом костюме, белой шелковой блузке и с идеальным макияжем и укладкой, выглядела в этой лачуге лишней. Другой. И это было так – она знала это всегда. Она понимала, что может добиться большего. И сейчас, впервые в ее жизни, ей представилась такая уникальная возможность.

Это было высокое здание, каждый этаж которого занимал чей-то офис. Литературное агентство С.Вознесенского и двух его партнеров находилось на тринадцатом этаже.

– А они не суеверны, – сказала Света, глядя вверх на окна, которые должны были принадлежать агентству.

Девушка вошла в холл здания, приятно для себя отметила, что выглядит не хуже женщин, которые с деловитым видом привычно заходили и выходили из него. Она в шутку подумала, что, когда в ближайшем будущем ее выселят из съемной квартиры, она придет в этот холл и останется здесь жить, вполне сойдя за здешнюю сотрудницу.

В лифте было три человека: женщина в широких брюках

кораллового цвета и в бежевой блузке нажала цифру шесть, мужчина в клетчатом костюме – пятнадцать, а Света – тринадцать. Она мило улыбнулась тем, с кем ей выпало ехать в лифте, понимая, что начинает не на шутку нервничать.

Но отступить было поздно. Лифт открылся на нужном ей этаже. Мешкая бесконечную долю секунды, Светлана ступила на тринадцатый этаж и сразу оказалась в офисе агентства. Дверь лифта закрылась, и кабина поехала выше. Назад дороги не было. Света медленно шагала вперед, с восторгом рассматривая афиши и фотографии, что висели на стенах офиса. Здесь были обложки книг и Александра Королева, и других весьма популярных авторов. Висели картины, преимущественно современного искусства, а на фотографиях были изображены писатели, с которыми работало агентство.

– Вы к кому? – спросила мимо проходившая девушка. Светлана решила, что это секретарь.

– Я к Вознесенскому, – ответила она.

– К которому из них? Вам назначена встреча?

– Что значит – к которому? – Света была в замешательстве. – И нет, мне не назначено. Но я по очень важному делу.

– Здесь работает не один человек с этой фамилией, но каждый из них принимает только по предварительной записи. Вы можете подойти к секретарю, и он вас запишет.

«Не секретарь», – подумала Светлана и сказала:

– Мне нужен тот Вознесенский, который является личным агентом Александра Королева. Видите ли, у меня к нему есть

важный разговор именно о Королеве.

– Боюсь, вам все же придется сперва назначить время встречи, – властным тоном сказала Свете не секретарь.

– Но это не терпит отлагательства...

– Существуют правила. Существует расписание. Никто не станет с вами встречаться просто потому, что вам того захотелось. Есть распорядок.

– Что здесь происходит? – раздался громкий мужской голос.

– Эта девушка просит о встрече, хотя ей не назначено, – сказала не секретарь, – говорит, что-то важное, касательно Королева. Я ей объясняю, что сперва следует записаться, а уж только потом проходить.

– Пусти ее, если конечно, она не журналист, – сказал мужчина лет шестидесяти-шестидесяти пяти, которого Света сразу узнала – это был тот самый Сергей Вознесенский.

– Спасибо большое, – едва не заикаясь, поблагодарила мужчину Светлана, – уверяю вас, я не журналист.

– Вы слишком мило выглядите, чтобы быть журналистом, – слабо улыбнулся Вознесенский и впустил Свету в свой кабинет, наблюдая за хищным взглядом недовольного не секретаря. – Прошу вас простить мою дочь, – сказал он, – она очень ревностно относится к агентству и считает своей обязанностью оберегать его от журналистов.

– Все в порядке, она права. Мне стоило бы записаться заранее... Но мое дело не терпело отлагательства.

– Что же за дело такое срочное? Даю вам... семь минут. Время пошло.

Мужчина сел в свое кресло с видом настоящего хозяина. Он выглядел расслабленным, но Света догадывалась, что внешность его могла обманывать: было ясно, что Вознесенский не только держал ситуацию под своим контролем, но и был готов в доли секунды сменить милость на гнев и, при необходимости, и мокрого места не оставить от нахальной девчонки, которой так легко досталась личная аудиенция столь занятой личности.

– Спасибо вам. Я хотела поговорить об Александре Королеве. Я вчера увидела вашу статью о нем...

Вознесенский одобрительно кивал, смотря куда-то в сторону и то и дело поглядывая на наручные часы.

– Так вот... Я понимаю, что мое обращение выглядит странным, нахальным и бестактным, но я хотела бы предложить себя в качестве сиделки для Королева.

Вознесенский хотел перебить Свету, но он лишь успел раскрыть рот, как она продолжила говорить дальше, не дав ему сказать и слова.

– Я буду с вами честна. Уже несколько лет я безуспешно пытаюсь стать писательницей. Вернее, я считаю себя писателем, но мои книги отвергают все редакции. Признаюсь, я надеюсь, что близкое знакомство с Королевым сыграет мне на руку, а потому я заинтересована максимально добросовестно выполнять свою работу, как сиделка, к тому же у ме-

ня имеется медицинское образование. Я и сейчас подрабатываю медсестрой. В своей статье вы сказали, что нынешняя сиделка пытается по требованию Королева расшифровывать то, что он пишет, чтобы после составить из этого книгу. Я уверена, что мне это будет даваться гораздо проще, ведь помимо медицинских навыков, я все же имею немалое представление о том, как должна писаться книга, знаю стилистику Александра, ведь прочла множество его произведений. Давайте начистоту. Родных у Королева, насколько я знаю, нет. Если я правильно поняла, вы – его близкий друг. К тому же, разумеется, его литературный агент, который однозначно заинтересован в том, чтобы Александр Королев опубликовал еще хотя бы одну книгу. И я могу вам в этом помочь. Решать вам. И, да, кажется, я уложились в три минуты, а не семь.

Сергей Вознесенский выглядел ошарашенным и даже, казалось, немного растерянным. Светлана почувствовала вибрацию телефона, что лежал у нее в сумке. Звук был отключен, потому она никак не реагировала на входящий звонок.

– Честно признаться, – наконец сказал Вознесенский, – я поражен вашей наглостью, равно как и сражен вашей решительностью. Воистину – самоуверенность правит этим миром. Из вас вышел бы неплохой литературный агент, – усмехнулся он. – Удивлен, почему с такой упорностью и целеустремленностью вы все еще не добились публикации своих произведений, даже если они на самом деле просто

ужасны. Однако... Я уловил идею вашего посыла. Солгу, если скажу, что в ваших словах совершенно нет логики. Но неужели вы думаете, что Александр Александрович Королев, человек, который настолько знаменит, что просто не может быть одиноким, который к тому же весьма богат, будет брать, уж простите, первых встречных людей с улицы?

– Один писатель сказал: «Писательство – работа одинокая», потому я полагаю, что Александр Королев – все же одинокий человек.

– Вы понимаете, что просите о невозможном? – Вознесенский свел седые брови ближе к переносице, на которой лежали очки в прямоугольной оправе, облокотился на стол, чтобы быть ближе к Светлане, и сложил руки в замок. – Вы осознаете, что хотите подтирать зад и быть чуть ли единственным компаньоном для старика, пускай очень богатого и известного? Вы осознаете, что даже на такую отнюдь не престижную работу для известной личности устраивается кастинг, подобный тому, какой делают перед съемками фильма?

– Я все прекрасно понимаю, Сергей Валерьевич, – Света снова перебила его. – Я не вчера родилась, я знаю, как устроен мир. Так же я знаю, что лучший кусок достается тому, кто смело берет его, а не боится даже посмотреть в сторону пирога. Я уже уяснила и испытала на своей шкуре, что жизнь не дает подарки терпеливым. Добивается успеха тот, кто идет напролом, кто не стучит скромно в дверь в надежде, что его впустят, еще и боясь, что могут и прогнать, а тот, кто сам

нагло открывает дверь и входит.

– Как вы сегодня и сделали, приведя в замешательство... я бы даже сказал, в бешенство, мою дочь.

Светлана молчала.

– Ваше время вышло три минуты назад, – сказал Вознесенский.

– И я считаю хорошим знаком то, что вы позволили мне пробыть здесь эти дополнительные три минуты и, судя по всему, еще и эту четвертую минуту. Если вы не выставили меня за дверь сразу по прошествии выделенных мне семи минут, значит, вы задумались над моими словами.

– Это так важно для вас? Дело только в нереализованной мечте стать писателем?

– Мне нечего терять, – спокойно сказала Света. – Хуже уж точно не будет. Самое страшное, что может произойти – это ваш отказ. Но для меня он ничего не изменит, правда? Я буду выживать, как и выживала до сих пор. Попытка, риск не могут сделать хуже. Но могут дать шанс. И, уж поверьте мне, я им воспользуюсь. Я благодарна вам за потраченные на меня... – она взглянула на часы, что висели на стене в кабинете, – четырнадцать минут. Это вдвое больше, чем то, на что я рассчитывала. Я оставляю вам свои данные: здесь копия диплома медсестры, а также мои рукописи и статьи, которые публиковались под моим именем. Я была очень рада встречи с вами. Передаю извинения вашей дочери за мою дерзость. Всего доброго.

Света уже встала из-за стола и подошла к двери, как Вознесенский сказал ей вслед:

– Вы – удивительная... Без спроса пришла, без спроса уходит. Я желаю вам с таким же стремлением относиться ко всему, происходящему в вашей жизни.

– Я не буду воспринимать эти слова, как отказ, – она улыбнулась. – Хорошего дня. Спасибо за уделенное мне вне графика время.

Она вышла из кабинета Вознесенского. По дороге к лифту ей никто не встретился, но Светлана ясно ощущала на своем затылке прожигающий взгляд не секретаря. Лифт ехал недолго, но эти несколько секунд показались ей вечностью. В кабине уже были люди, которые ехали вниз, но Свете было не до того, чтобы разглядывать их. Все, что ей сейчас было необходимо – это ее антидепрессанты. Но их она этим утром смыла в унитаз.

Выйдя из лифта, она достала телефон. Разумеется, пропущенный был от хозяина квартиры. Сроки поджимали ее.

Она вышла из здания и медленно пошла вдоль дороги, особо не понимая, куда идет. Она не замечала, с каким интересом на нее смотрели мимо проходящие мужчины. Ей было плевать. Ее ноги тряслись, хотя это знала только она. Как прийти в себя после такого? Кто говорил за нее там, в кабинете этого пожилого, уважаемого и весьма известного в определенных кругах человека?

– Отчаяние, – сказала она вслух, – отчаяние...

Света зашла в кофейню, заказала кофе и творожный десерт с клубникой. Деньги заканчивались, но девушка не видела смысла экономить: вырученные гроши ее не спасут, а грустить лучше под что-то вкусное.

Она открыла телефонную книгу, проигнорировав пропущенный звонок от арендодателя. Нашла номер матери, изучила его внимательно, словно цифры могли бы поменяться сами по себе, если она сейчас их как следует не заучит. Она и так знала номер матери наизусть. Звонок ей – это капитуляция, признание своей недееспособности и нелепость пустых мечтаний о том, как она, Светлана Арзамасцева, станет знаменитым, востребованным и высокооплачиваемым писателем. Несомненно, она позвонит завтра матери и скажет, что вынуждена вернуться домой. Но это будет завтра.

А сейчас у нее была надежда – Александр Александрович Королев. Вернее, Сергей Валерьевич Вознесенский, ведь Королев в данное время вряд ли был лицом, принимающим решения. Света не верила в свой успех и в то же время была уверена в нем на все имеющиеся в мире проценты. Она не могла этого объяснить, но понимала это. Та ее сторона, которая была прагматичным человеком, которая изучала медицину, биологию и химию, понимала, что шансов нет, что это все не более, чем нелепая глупость и нахальная самонадеянность взрослой бездарной девчонки. Но другая ее часть, та, что создавала образы и истории, придумывала события и людей, которых никогда не было, смотрела на мир сквозь свои

личные розовые очки фантазии, искусства и творчества, знала, что она поступила верно и просто обречена на успех.

Она оставила чаевые, взглянула на часы и поехала домой, чтобы переодеться. Вечером она должна выйти на смену на скорой помощи.

Ей просто нужны были деньги.

Глава 3

Ночь выдалась тяжелой. Первые два часа на смене Света боялась, что уснет. Нет, она не пила седативные препараты и даже была удивлена своему внутреннему, душевному спокойствию, несмотря на то, что не принимала таблетки, но накопившаяся усталость от постоянного недосыпа брала над ней верх.

Однако спустя пару часов усталость как рукой сняло. Сперва поступил пожилой мужчина с инсультом, который срочно нуждался в помощи. Он был голым, так как из-за потери сознания и полной потери контроля над своим телом, мужчина обмочился. Надевая на него больничную рубашку и наблюдая за тем, как коллега ищет в дряхлой руке вену для введения иглы катетера, Света тут же подумала об Александре Королеве. Удивительно, что даже знаменитые люди, миллионеры, беспомощны перед болезнью и в критическом и даже предсмертном состоянии ничем не отличаются от других людей. Он, как этот старик, подумала Света – всего лишь простой смертный человек.

Сделав мужчине все необходимое по протоколу и отправив его на нужный этаж больницы, Светлана уже оказывала помощь мальчишке-подростку, который совсем неудачно для него играл в ту ночь с пиротехникой. Петарда либо оказалась бракованной, либо вышел срок ее эксплуатации, либо

же парнишка попросту не соблюдал правил безопасности, но этот злосчастный вечер навсегда лишил его правой кисти и оставил в его сознании огромную психологическую травму и бесконечный опыт обращения со взрывоопасными предметами.

Затем была женщина с острым отравлением и мужчина тридцати шести лет с гнойным, как потом оказалось, аппендицитом. Глядя на него, Света решила для себя, что была бы не против побыть его личной медсестрой. Но потом вспомнила, что уже добровольно предложила себя в качестве сиделки для старика, что на сорок лет старше этого симпатичного молодого человека. Старика, который к тому же даже не в состоянии потереть себе зад.

Работы было много до самого утра. В пять часов кашляющая пожилая женщина пешком пришла на скорую помощь и заявила, что она уверена, что у нее корь, ведь неделю назад с этим диагнозом слегла ее подруга. Дальше порога ей уйти не удалось – ее немедленно изолировали, исключив контакт с персоналом станции, а также с другими пациентами. Света тяжело выдохнула – такие «персонажи» реальной жизни, не отличавшиеся сообразительностью, к сожалению, в ее практике встречались часто.

Придя домой, девушка тут же рухнула на диван и сразу отключилась. Она даже не вымыла руки, что по приходе делала всегда автоматически.

Она устала.

Спустя три часа Светлана открыла глаза и почувствовала, что у нее затекло почти все тело. Не самая лучшая идея – спать в верхней одежде, подумала она. По дороге в душ у нее промелькнула мысль взять с собой телефон, но она тут же отвергла ее, будучи уверенной, что там высветится несколько пропущенных звонков и сообщений от хозяина квартиры. Она понимала всю ответственность, но все же хотела настолько долго, насколько у нее это получится, игнорировать нависшую над ней проблему. Даже осознавая, что это крайне низкая черта, присущая неуверенным в себе и слабым людям. Впрочем, таковой она себя и считала.

Душ стал спасением: ощущение чистоты и свежести тела в сочетании с бодростью, какую оказала на Светлану вода – и она словно проснулась второй раз. Выйдя из душа в трусиках-боксерах, в лифчике и полотенце на голове, она бросила взгляд на книжку, что была небрежно брошена на пол рядом с диваном. Обычно Света относилась к книгам более бережливо, но два дня назад, когда она открыла эту книгу, она очень быстро уснула, а в течение насыщенного событиями вчерашнего дня ей было немного не до чтения. Светлана сняла с головы мокрое полотенце и бросила его рядом с книгой на пол, не сводя с нее глаз. В квартире уже был ужасный бардак, она это знала и не отрицала, потому одно полотенце общей картины не испортило бы. А вот книге на полу явно не место. С особым трепетом девушка взяла книжку в руки,

открыла ее на третьей странице, до которой дочитала позавчера, и на светло-серый лист бумаги с мокрой пряди волос упала капля воды. Света осторожно провела по мокрому месту пальцем, словно кожа могла бы впитать в себя лишнюю влагу, а затем рукой попыталась собрать волосы в импровизированный хвост.

– Александр Королев, – прочитала Света на обложке, закрыв книгу, – «Лес»... В твоё время, Александр Александрович, было куда проще прославиться писателем, чем сейчас, когда книги значительно уступают всякому мусору из интернета. А люди массово отупели...

Светлана отложила книгу и потянулась рукой к сумке, которая так же, как и полотенце и много других вещей, валялась на полу. Телефон был разряжен до минимума и мог отключиться в любую секунду. Семь пропущенных и СМС-сообщения. Первые два пропущенных были от арендодателя, и это Свету нисколько не удивило. Сегодня заканчивался срок, который ей установил хозяин ее убогой квартирки.

– Ты не стоишь этих нервов, – сказала девушка, обведя глазами комнату, в которой находилась.

Остальные пять звонков были с одного номера, который никак не был записан в телефоне Светы. Она проверила сообщения: их было два. В первом арендодатель ставил ее в известность, что вечером приедет за деньгами и за ключом от квартиры. Светлана тут же удалила его. Второе сообщение было написано тем же человеком, который пять раз не

смог до нее дозвониться. Рука, державшая телефон, вдруг задрожала, в груди что-то сильно застучало, пытаюсь, казалось, вырваться наружу, но неизвестно откуда взявшийся ком в горле закрыл все пути выхода из груди. Она нажала на сообщение.

«Добрый день. На сегодня в 14.00 Вам назначена встреча с Сергеем Валерьевичем Вознесенским. Просьба не задерживаться.

P.s. Как для такой настырной особы, к Вам очень сложно дозвониться. С уважением, Анна Сергеевна Вознесенская».

– Значит, его дочь зовут Анна, – сказала сама себе Света, и только после этих слов до нее дошло, что Сергей Вознесенский, тот самый Сергей Вознесенский, с которым она вчера вела себя крайне нагло и нахально, назначил ей встречу! И она сомневалась, что он это сделал лишь для того, чтобы отчитать ее за наглость. – Неужели? – прошептала она. – Я не верю в это...

Но ей пришлось поверить, когда она взглянула на часы: 11:30. Дорога до офиса Вознесенских заняла бы у нее около сорока минут, полдела уже сделано – она только что из душа.

Света в очередной раз печально обвела взглядом квартиру-студию: ей было неприятно здесь находиться.

Раздался звуковой сигнал: телефон окончательно разрядился и выключился. Света подключила его к зарядному устройству, достала из полупустого шкафа два чемодана, вспомнила, что не завтракала, а нынешний день обещал быть

еще более насыщенным, чем предыдущий. На скорую руку девушка приготовила и тут же съела яичницу из двух завалявшихся в пустом холодильнике яиц, залила горячей водой и остатками молока растворимый кофе из стеклянной банки и немало обрадовалась, когда в кухонном шкафу нашла упаковку печенья со вкусом яблока и корицы: она, видимо, несколько дней назад купила и забыла о нем. Сидеть и пить кофе с печеньем ей было некогда, потому, собирая в чемоданы свои вещи, она то и дело делала глоток кофе и на ходу отправляла в рот печенье.

Настроение взялось неизвестно откуда. Светлана радостно бросала свои вещи в чемоданы, сама до конца не осознавая, почему так радуется. Взяв в руки влажное полотенце, в которое еще несколько минут назад были замотаны ее волосы, она решила оставить его на том же месте, куда бросила. Так же она хотела поступить и со своим грязным бельем, но все же решила забрать его с собой, в том числе и костюм медсестры, в котором этим утром пришла после смены на скорой помощи.

Книги с полки она складывала бережно, намного осторожнее, чем одежду и другие вещи. «Лес» отправился в сумку, а не в чемодан. Света не знала, почему так поступила, но чувствовала, что так правильно.

Она осмотрела квартиру в очередной раз и поняла, что теперь та ей нравится куда больше – без ее вещей. Это не ее жилье. Не ее дом. Не ее уровень. Она достойна большего,

или же ничего. Но не это.

Брючный костюм уже был сложен в чемодан. Света понимала, что в агентство нельзя приходить в том же, в чем она там была накануне. Она была уверена, что Анна вчера слишком внимательно ее изучила и запомнила, в чем та была одета. Пустяк, всего лишь одежда. Но не в ее ситуации. После вчерашнего триумфа характера и воли Светлана была просто обязана сегодня выглядеть никак не хуже.

Платье? Почему бы и нет, решила она. Такое, какое должно быть в гардеробе каждой женщины: Света достала последний чехол, висевший в шкафу. Внутри было черное платье-карандаш на широких бретелях. Элегантно, сдержанно и в то же время весьма сексапильно – то, что нужно. Классика, которая никогда не выйдет из моды.

Надев платье, Света вспомнила день, когда купила его. Это было три года назад. Она получила неплохой гонорар за статью объемом в две с половиной тысячи знаков. Тогда в ее жизни был мужчина, который впоследствии разбил ее сердце, но для свидания с ним она отдала почти весь свой гонорар для покупки этого платья. Мужчины уходят и приходят, а платья, пусть и хранят о них воспоминания, остаются.

Светлана высушила свои длинные, прямые, темно-русые волосы, решив не делать никакой прически. Она надела туфли и хотела присесть на диван, но ей вдруг стало так противно и брезгливо касаться его, словно она теперь стала другим человеком, другой, богатой женщиной высокого соци-

ального статуса, элитного сословия, по ошибке оказавшейся в трущобах. Она вытащила зарядное устройство и положила его в свою сумку, включила телефон, затем проверила всю свою оставшуюся наличность, практически нулевой баланс на карте и вызвала такси. Выходя из квартиры, она не заперла ее, а ключи оставила на диване, на который так и не смогла присесть. Недопитый кофе и недоеденная упаковка печенья остались на кухонном столе.

Когда таксист попросил назвать адрес, Света на секунду замешкалась. У нее была мысль о том, чтобы отвезти вещи знакомой медсестре, с которой она работала на скорой помощи. У них были неплохие отношения, но те ограничивались лишь общением на работе и редкими посиделками за кофе после смены. Света не столько боялась обременить чужого человека своими проблемами, сколько не хотела унижаться до просьб переночевать и предстать беспомощной и неспособной ко взрослой жизни. Как всегда и говорила о ней ее мать.

Нет. Она докажет, что мать была не права. Но не матери. Себе.

Таксист немало удивился, когда увидел, что из такого дома выходит столь красивая и ухоженная молодая женщина, одетая так, словно она собралась в ресторан. Но ее жизнь – не его ума дело. Он отвез девушку к городскому вокзалу, она оплатила наличными и попросила его подождать, вышла из машины, при этом он помог ей выгрузить ее багаж. Через

десять минут девушка вернулась без багажа и попросила отвезти ее дальше. В руке у нее был то ли пиджак, то ли длинный кардиган черного цвета. Указанный новый адрес больше соответствовал ее виду, чем тот, с которого он ее забирал.

Подъезжая к офису Сергея Вознесенского, Светлана взглянула на экран телефона: 13:45. Она вовремя. Она доплатила таксисту по счетчику, дала чаевые, хоть и совсем немного, распрощалась и вышла. Сегодня она входила в это здание не просто уверенно, а с видом сотрудника одного из офисов, что располагались в этом бизнес-центре. Возможно, она даже была похожа на начальницу или директора предприятия. По крайней мере, чувствовала она себя именно так.

В кабине лифта она была одна – так ей казалось. На самом деле с ней ехали и другие люди, однако она их не замечала. Но, оказавшись в офисе агентства, у девушки снова задрожали ноги. В отличие от вчерашнего дня, сегодня в офисе было слишком шумно илюдно. Не секретаря, она же – дочь Сергея Вознесенского, Анну, Света нигде не видела. И, когда вошла в кабинет Сергея Валерьевича, поняла, почему – его дочь сидела в там.

– Светлана! – улыбнулся мужчина. – Можно я вас буду так называть?

– Сергей Валерьевич, – девушка учтиво наклонила голову в знак приветствия и направилась к столу хозяина кабинета с протянутой для рукопожатия рукой.

– Моя дочь, Анна, – сказал мужчина, пожав руку Свете и указывая ею же на свою дочь, – но, я уверен, вы уже знакомы, не так ли?

– До вас очень нелегко дозвониться, – заметила молодая женщина и с не совсем довольным выражением лица по примеру отца ответила гостю рукопожатием. – Хорошо выглядите.

– Благодарю вас, вы тоже, – улыбнулась Светлана, отметив про себя, что на Анне сегодня, как и на ней, надето черное платье, правда более консервативного стиля.

«1:0 в мою пользу», – подумала про себя Света.

– Дорогая, ты не оставишь нас? – спросил у дочери Вознесенский и жестом предложил Светлане присесть за его стол напротив него.

– Разумеется, – улыбнулась Анна Сергеевна и вышла из кабинета. Света осторожно, едва заметно, посмотрела ей вслед.

– Итак, Светлана, – сказал Вознесенский. – Я внимательно изучил все те документы и записи, что вы мне вчера здесь любезно оставили, хотя я совершенно вас об этом не просил, – он усмехнулся. – Простите мне мое не гостеприимство... Кофе или чай?

Свете тут же вспомнилась недопитая чашка кофе, оставленная ею на кухне брошенной квартиры. Нет, на недопитый кофе ей было плевать, а вот чашку ту она любила. Ну да ладно, решила она. Начать новую жизнь непременно нужно

с новой чашкой. А если ей придется возвращаться в старую жизнь и переезжать к матери, то тогда ей будет абсолютно все равно, из чего пить чай или кофе – удовольствия она не получит, даже если чашка будет из чистого золота.

– Кофе, – кокетливо сказала она, – если можно, с молоком. Без сахара.

Сергей Валерьевич попросил своего секретаря принести в кабинет две чашечки кофе, и какого же было удивление Светы, когда через пять минут в кабинет вошла молоденькая девушка, которая была точной копией не секретаря Анны Сергеевны Вознесенской. Только моложе.

– Светлана, – сказал Сергей Валерьевич, – буду рад вам представить свою внучку, Софию.

Света и девушка обменялись дружелюбными взглядами, и та спешно покинула кабинет.

– Все, кто работают в вашем агентстве – ваши родственники? – спросила Света, отпив глоток вкуснейшего кофе.

Вознесенский рассмеялся.

– О, нет, – сказал он, – но большинство все же – да. Это так. Существует мнение, что семейный бизнес до добра не доводит, что он только ссорит родственников. Я же уже немолод. Безусловно, я занимаю высший пост, потому что именно я основал это агентство, и в первые пару лет его деятельности в нем работал всего один человек – это я сам. Сейчас моими партнерами являются два моих сына, Аня занимается прессой. Все мои внуки, достигшие совершенно-

летия, как София, вместо университета устраиваются на стажировку в агентство. Здесь они принимают решение: учиться и получать образование в какой-то иной сфере деятельности, или же им придется по душе зарабатывание денег собственными руками в семейном бизнесе. Чаще всего они чувствуют атмосферу книгоиздания, погружаются в магию создания и продвижения нечто высокого и желают продолжить карьеру в семейном деле.

– То есть вы против образования? – удивилась Света.

– Я не против получения профильного образования, такого, к примеру, как у вас. Вы – медсестра. Но врачом не станешь, если не окончишь медицинский университет, не станешь учителем или летчиком, если качественно не будешь обучаться этим профессиям. Я же, довожу до вашего сведения, бросил институт еще на первом курсе. И больше к нему не вернулся. Мой работодатель не спрашивает с меня о моем дипломе, – он улыбнулся и указал большим пальцем правой руки на себя. – А Александр Королев, мой близкий друг, о котором и пойдет наш с вами разговор, тот самый великий и ужасный Королев, окончил школу со справкой об образовании, не более того. И только посмотрите, каких высот он достиг! Образование, дорогая моя, это не то, что вам написали на ламинированной бумаге, а то, что находится у вас в голове, ваше умение и видение жизни, ваше стремление и упорство к достижению своих целей. А вам этого, насколько я понял, не занимать... Признаюсь честно – меня мало

волнуют все те бумаги, что вы мне оставили. Да, разумеется, диплом медсестры – важный аспект, без него вам даже не стоило бы сюда и приходить. Но вы взяли меня другим, – Вознесенский снова улыбнулся, – ваше истинное желание, которого вы не стесняетесь. Ваше упорство. Если я правильно понял, а я редко ошибаюсь в людях, все же опыт и возраст... мне показалось, Светлана, что вы в отчаянии.

Он замолчал. Света напряглась, но не выдавала никаких эмоций.

– Да, я прав. Вы в отчаянии. Я – литературный агент. Я видел в своей жизни множество писателей, неплохих писателей, которые были в отчаянии. И сейчас за вашей маской воли я вижу то же отчаяние, что видел и в них. Вы отчаянно хотите, чтобы вас читали. Для этого вы должны много писать. Чтобы много писать, вы должны не иметь другой, сторонней работы, кроме писательства. Но в таком случае вам попросту будет не на что жить. Вот вы и совмещаете безуспешные попытки издаться и наверняка тяжелую работу. В вашем случае – работу медсестры. Вы не отдыхаете, вы не получаете морального удовлетворения, вы работаете на износ, и все на-smарку. Вы несчастны. Вас мучат неврозы. Все писатели – невротики. Писатель успешный поглощен славой и успехом, и ему постоянно этого мало, он ежедневно завышает свою планку и сам же нервничает, когда не дотягивается до нее с той скоростью, с какой ему хотелось бы. Хотя он и дотянется до нее, будьте уверены. Писатель, который никак не мо-

жет себя реализовать в этой деятельности, нервничает из-за отсутствия признания. И его невроз никак не меньше. Моя работа – успокоить и того, и другого и помочь достичь им желаемого. Чтобы большой ребенок внутри взрослого, творческого человека не психовал беспричинно, – Вознесенский улыбнулся. – И да, Светлана, вы – в отчаянии. А потому вы будете прекрасной сиделкой для человека, который станет вашим вдохновением. Но он же вас и погубит. Попомните мое слово. Нормальному человеку сложно выдержать общество того, кто всю свою жизнь создавал ужасных монстров и чудовищ в своей голове. Даже старого и уже почти немощного человека. Теперь он стал еще вреднее, чем был. Я предложил бы вам обдумать ваше желание, но не предложу, потому что вы слишком решительно настроены. К тому же у вас нет иного выбора. Вам нужен Александр Королев, а ему, возможно, нужны именно вы. Я бегло прочел один роман из предложенных вами. Что ж. Пишите вы неплохо. Я бы даже сказал, что хорошо. Я вижу отпечаток Королева на вашей руке, в ваших мыслях. И это как раз то, в чем он сейчас нуждается. Действительно, в статье я указал, что правой рукой он пишет текст. Но «пишет» – это очень громкое слово для тех каракулей, которые выходят из-под его руки. Инсульт сильно повредил его тело. Спасло его только чудо. Или его незавершенная работа... Я вот к чему веду. Света, если вы поможете дописать его книгу, я укажу вас, как соавтора.

Девушка округлила глаза.

– Что вы сказали? – с трудом вымолвила она.

– Вы не ослышались, – уверенно продолжил Вознесенский. – Я укажу вас вторым после Александра Королева автором книги, если вам удастся максимально точно расшифровать и записать то, что он будет пытаться нацарапать на бумаге... Книга разойдется, сомнений нет. Это уже бестселлер, даже если история пока находится лишь в его голове. Даже если второе имя на обложке будет принадлежать человеку, которого в природе не существует. Поклонники творчества Саши прекрасно понимают, что это, вероятно, будет его последней книгой, и раскупят все экземпляры не раздумывая. Не удивлюсь, если какой-то режиссер уже ждет ее для очередной экранизации. Ну, барышня, что скажете?

– Ничего, – ответила Света, – я ничего не могу ответить... У меня нет слов, Сергей Валерьевич.

– Ну вот и прекрасно, – Вознесенский хлопнул в ладоши, – осталось дело за малым – показать вас Королеву, дожидаться от него одобрительного взгляда и извиниться перед нынешней сиделкой и медсестрой, на попечительстве которых он находится. Да, разумеется, я навел о вас кое-какие справки. Довожу это до вашего сведения, чтобы потом вы не предъявляли ко мне претензий. Но я был обязан это сделать.

– Я понимаю вас. Когда приступать?

– Я заберу вас завтра утром. Подскажите, откуда? Я знаю, что вы арендуете квартиру...

– Я там больше не живу, – резко ответила девушка. – Я

подъеду со своими вещами к офису. Назначьте время.

– К девяти утра. Идет?

– Да, Сергей Валерьевич. Благодарю вас. И благодарю за кофе... Передайте Софии, он был чудесным.

Света вставала со своего места, а Вознесенский рассмеялся.

– Дорогая моя, – сказал он, – что ж вы так спешите? Хотя я понимаю ваши чувства. Хорошо, договор я завтра возьму с собой, и мы заключим его на месте, в доме Королева. Там же, если я правильно понял, обсудим и вашу заработную плату.

– А долго ехать? – перед выходом из кабинета спросила Света.

– На машине – немногим больше пары часов. Ну вот, и снова вы уходите, не спросив разрешения. Свободная и властная.

Света остановилась, не зная, как реагировать на эти слова.

– Я шучу, Светлана, – добродушно улыбнулся Вознесенский. – Я буду ждать вас завтра утром у офиса. Всего доброго.

– До завтра, Сергей Валерьевич...

Она направилась к лифту, не замечая никого. Она шла, а на ее лице все ширилась улыбка. Света не могла поверить своему счастью.

В сумке вибрировал телефон. Но ей было плевать. Она начинала новую жизнь. Спускаясь в лифте, она уже обдумывала, в какой магазин ей отправиться за новой чашкой.

Только бы хватило денег.

Глава 4

По улице шла молодая, красивая женщина в строгом вечернем платье. На ее лице сияла улыбка. На ее согнутой в локте правой руке висел черный кардиган и женская сумка, в левой руке болталась большая кружка бежевого цвета, на которой была изображена девушка, сидящая у стопки книг и читающая одну из них. Прохожие с интересом разглядывали Свету, а она улыбалась им в ответ.

В своих мыслях она уже представляла, как ставит свои автографы рядом с автографом такой знаменитости, как Александр Королев. Она хотела заполучить нужные для продвижения знакомства, но о том, что ей предложил Вознесенский, Света и мечтать не могла. Нет, такое бывает только в сказках. Она не Золушка, Вознесенский – не добрая фея, а тот старикан, которого ей предстоит кормить и мыть, а не только лишь переписывать за ним тексты – вовсе не принц. Но все же это очень напоминало сказку.

Наличность закончилась. Светлана расплатилась картой и купила новый телефонный номер. Старую карточку она выбросила в ближайшую урну, перед этим отправив сообщение своей коллеге, что больше не выйдет на работу. Она понимала всю безответственность такого поступка, но иначе поступить не могла. Ей казалось, что она, словно жена Лота, превратится в камень, если оглянется назад в свою прошлую

жизнь и посмотрит туда хоть краем глаза.

С нового номера Света написала СМС-сообщение матери, оповестив ее о смене номера. Больше она ничего говорить ей не стала.

Она не могла поверить, что Вознесенский доверился ей и взял, как он сам выразился – человека с улицы. Разумеется, он, как и говорил, навел о ней справки, но все же это было крайне необычно.

– Может быть, этот Королев не подарок, и сиделки у него не задерживаются? – размышляла Света вслух за чашкой кофе в кафе. – К тому же сейчас у него работает два человека, а мне придется выполнять всю работу одной. Плевать...

Она достала книгу Александра Королева, которую все это время носила с собой, открыла ее и продолжила чтение. Света уже читала ее и помнила историю, правда, без мелких подробностей. В книге рассказывалось о супружеской паре, которая приобрела дом у озера и на машине направлялась к нему через лес, но заблудилась. Книга была написана Королевым еще в восьмидесятые годы, а потому тогда он еще не мог одарить своих персонажей современными гаджетами, такими, как мобильные телефоны или навигатор, что было писателю на руку. Для супружеской пары все окончилось весьма печально, потому что в том лесу обитала нечистая сила, которая сперва принялась их запугивать на примерно двух сотнях страницах, а после – жестоко разделалась с ними. Книга была просто пропитана интригой и мистикой, лите-

ратурные приемы автора были на высочайшем уровне. Эту книгу не экранизировали, и, как считала Света, очень зря – вышел бы неплохой ужастик. Жуткие моменты, которые в работах Александра Королева получались особо удачными, порой приводили к тому, что даже у Светланы от пота холодела спина.

После первой чашки она дважды заказывала кофе, на третий раз с круассаном, все продолжая читать. Когда она была на двухсотой странице, то заметила, что за окном уже стемнело. Девушка попросила принести ей большой стакан кофе «с собой», а также завернуть хот-дог. Она рассчиталась картой, забрала заказ, надела кардиган и вышла из кафе. Посмотрела на экран телефона, где горело одно СМС-сообщение от матери с кратким содержанием: «ОК». Телефон вместе с книгой отправился в сумочку, Света села на автобус и доехала до вокзала, в камере хранения которого лежали ее чемоданы. В углу зала ожидания она выбрала уютное место, достала книгу и продолжила чтение. Около полуночи она допила кофе и съела хот-дог, а к четырем часам утра дочитала книгу до конца. Никто не обращал внимания на нее – это вокзал. Прижав сумку к себе, Света попыталась уснуть, но духи «Леса» не выходили из ее головы и писательского сознания еще час. Потом все же она заснула, а в семь утра сработал будильник.

Девушка умылась в туалете вокзала, почистила зубы, обновила макияж, достала из своего багажа и надела белую

майку, красную клетчатую рубашку, джинсы и мокасины. Волосы собрала в высокий хвост.

Кофе она не пила – болела голова от избытка кофеина и недосыпа. В 7.45 она села в автобус, в 8.20 уже была у здания офиса агентства. Она не хотела, чтобы Вознесенский видел, что она с двумя большими чемоданами приехала на автобусе. Света не могла объяснить, почему ее волновало его мнение о ней, но оно ее однозначно волновало. Она расположилась в холле первого этажа на диване, хотя понимала, что сегодня ее внешний вид совершенно не подходит к настроению здания. Рядом стояли вазоны с огромными растениями, и, глядя на их большие листья, Света снова вспомнила о книге, которую буквально проглотила менее, чем за сутки.

– Вы пунктуальна, Светлана, – раздался голос откуда-то сверху. – Доброе утро.

– Доброе утро, Сергей Валерьевич, – девушка поднялась, чтобы пожать руку мужчине.

Впервые они оказались в такой близости: до этого между ними всегда был стол. Сергей Вознесенский был человеком среднего роста, на его макушке уже блестела лысина, и он бессленно носил очки. Сегодня, как и в предыдущие два дня, на нем были надеты деловой костюм и рубашка с галстуком. Кошелек Светланы был пуст, как и ее банковский счет на карте, а потому несоответствие ее внешнего вида с внешним видом ее будущего работодателя – это была наименьшая проблема.

– Дорога неблизкая, – сказал Вознесенский, – я возьму нам кофе, а ваши вещи тем временем сложат в мою машину. Я уже распорядился. Признаюсь, я видел, как вы входили в здание. Я слишком рано приезжаю на работу.

– От вас не спрячешься, – улыбнулась девушка.

– Теперь уж точно нет, – мужчина ответил улыбкой. – Светлана, дорогая моя, последняя возможность передумать. Вы уверены? Александр Королев – очень непростая личность. И я даже не знаю, что проще выдержать: уход за его телом или близость с его душой, если таковая у него, конечно, имеется. В чем я, как его давний друг, сомневаюсь, – он рассмеялся. Света поддержала его неуверенной улыбкой.

– Я решила, – ответила она, – твердо и бесповоротно. Это и работа, и обучение, и шанс быть не только замеченной, но и получить возможность на профессиональном уровне заниматься любимым делом.

– Честно, – сказал Вознесенский.

– На все сто, – подтвердила Светлана. – Назад дороги нет. Я решила.

Они пожали друг другу руки, и мужчина отошел, чтобы купить кофе себе и Свете. Девушка думала о том, что может ее ждать в доме Королева, пыталась найти хоть одну причину, хоть один повод не ехать туда – и не могла найти. Не прошло и пятнадцати минут, как она вместе с Вознесенским Сергеем Валерьевичем, личным литературным агентом и другом известного писателя Александра Короле-

ва, отъезжала от здания, где расположилось агентство Вознесенского, в сторону загородного дома Королева.

– Вы непростая девушка, ведь так, Света? – спросил Вознесенский после пяти минут неловкого молчания, которое для него таковым не было.

– Возможно, – ответила Светлана, – сочту это за комплимент.

– Вы же помните, что я вчера говорил о писателях?

– Что все писатели – нервные люди?

– Да, именно, все писатели – невротики. Я много лет работаю с «вашим братом», и еще ни один полностью психически здоровый экземпляр мне не попался, – он улыбнулся.

– О вас я пока не буду судить, ведь вы еще, моя дорогая, не писатель. К вашему сожалению. Но не волнуйтесь, у вас еще есть время заработать свой личный невроз, а если карьера пойдет вверх, то и психоз. Взять хотя бы Королева...

– А что не так с Королевым? – поинтересовалась Света.

– Известно ли вам, что Саша родился и вырос в доме, который стоял на том самом месте, где сейчас находится его огромный дом, в который мы направляемся? Он сам принимал участие в его строительстве, постоянно доделывая и достраивая его. Каждую свою книгу он писал в отдельной комнате. Он говорил, что так может полностью погрузиться в создаваемый им новый мир, но эти конкретные четыре стены после написания книги могут хранить в себе только одну ис-

торию. Потому каждая комната в его большом доме связана у него с тем или иным романом. Более того: даже сохранена его первая комната, которая располагалась в прежнем доме – вокруг нее выстроено все остальное здание. Странности, не правда ли?

– И что, эти комнаты никогда и никем не были заняты? – спросила девушка, допивая кофе в большом стакане, которым ее угостил Вознесенский.

– Нет, конечно же, комнаты использовались, – улыбнулся мужчина. – Раньше выход новой книги Александр отмечал торжественно и пышно. Весь литературный мир съезжался в его дом, и, конечно же, комнаты не пустовали. Однако Саша сам решал, кто в каких покоях может остановиться, и не всегда его решение совпадало с желанием гостя. Сейчас у Королева трехэтажный особняк, который постепенно вырос из некогда обычной старой избушки. Два этажа дома полностью остаются нежилыми. Даже первый этаж задействован минимально.

– А в какой комнате он пишет нынешнюю книгу? Вознесенский задумался.

– Так вот, в чем дело, – сказал он.

– Что? – переспросила девушка.

– Комната... Он писал книгу в одной из своих «нетронутых», запасных комнат, когда его поразил инсульт. С тех пор, вероятнее всего, в той комнате он не был. Кажется, удар с ним случился в библиотеке... Сашка всячески выказывал

недовольство и капризничал, как грудной, несмышленный ребенок, а мы не могли понять, в чем дело. А дело было в комнате... Он не мог писать там, где не был начат роман. Вот видите, Светлана: вы еще не встречались с Королевым, а уже знаете о нем так много! Даже, я бы сказал, чувствуете его! – Вознесенский рассмеялся. – А я, старый дурак, даже не сообразил...

Света долго смотрела за тем, как мелькает за окном городская окраина. Когда спустя сорок минут пути Вознесенский позвал ее, а она не ответила, он понял, что девушка уснула. Ровный ход машины по гладкой дороге действовал, как убаюкивающее снотворное. Света не видела деревьев, которые образовывали вдоль дороги небольшой лесок, она не заметила перебегающего дорогу зайца, чуть не лишившегося жизни под колесами автомобиля литературного агента. Без ее внимания остались и симпатичные загородные домики, которые приветствовали гостя своим ухоженным видом. Дома эти были небольшими, но очень милыми и уютными, если судить о наружности. О том же, что происходило внутри их стен, знают только те, кто там жил. Вознесенский проехал рядом с двумя небольшими магазинами, заправкой и выехал на большой открытый участок поля, на горизонте которого виднелся огромный дом.

Под колесами зашуршал гравий, то и дело приходилось поворачивать руль то влево, то вправо, отчего Света просну-

лась.

– Доброе утро, спящая красавица, – весело сказал пожилой мужчина, – вы как раз вовремя.

Света прищурилась, навела фокус и всмотрелась вдаль: они приближались к трехэтажному дому невероятной красоты. Без сомнений: третий этаж достраивался позже, так как он определенно отличался стилистикой, что придавало дому еще большего шарма и загадочности. Казалось, Светлана попала в сказку, а это – ее собственный таинственный замок. Только ждет в этом замке ее не принц, а лежачий старик-инсультник, пусть и обладающий гениальным умом и талантом.

– На этом месте когда-то была расположена деревня, – пояснил Вознесенский. – Но уже лет сорок здесь никто не живет. Саша печатался не только у нас, но и за рубежом. Это позволило ему выкупить эту землю, а когда по его книгам стали снимать фильмы, он занялся кое-каким бизнесом, который на постоянной основе приносит ему пассивный, однако немалый доход. Благодаря этому он мог полностью сосредоточиться на создании тех ужасов, которые вам, как его читателю, так нравятся. Прибыль от продаж книг росла с каждым годом. Она не падает и сейчас. Его имя работает на него. Его произведения ждут, и я, уж поверьте, в свое время тоже немало для этого потрудился.

Невысокий забор, большой двор. Цветочных клумб не было – свободная территория была попросту засеяна газоном, вдоль забора разросся аккуратно подстриженный кустарник.

Редкие цветы стояли по-над домом в огромных вазонах. Света заметила камеру наблюдения на воротах, а потом еще несколько, расположившихся по периметру дома.

– Вам не о чем беспокоиться, дорогая, – сказал Вознесенский, когда они, выйдя из машины, подходили к дверям дома, – дом под надежной охраной. К вам никто не сможет пробраться. Сашка – старик, он жил один. Разумеется, он опасался воров или просто фанатов, не уважающих столь дорогое для него личное пространство. Я могу дистанционно просматривать записи с камер, но знайте: случись что – полиция приедет незамедлительно.

– А уже были подобные... случаи? – спросила Света.

– Ни одного, – улыбнулся Вознесенский и открыл перед девушкой массивную деревянную дверь.

На встречу к ним уже спешили две женщины: судя по форме одной из них, Света поняла, что она медсестра.

– Приветствую вас, дамы, – улыбнулся Вознесенский. – Светлана, разрешите вам представить: Марта – экономка Королева, Лиза – его медсестра.

Света поздоровалась с ними и обменялась рукопожатиями. У женщин был очень уставший вид. Марте на вид было около пятидесяти лет, высокая, статная женщина. Ее темные с проседью волосы были собраны в высокую прическу, как и положено всем экономкам, подумала Света. Хотя, тут же промелькнула мысль, она вряд ли когда-то раньше встречала других экономок. Лиза же была полной противоположно-

стью Марты: молоденькая, невысокая блондинка со слегка глуповатым взглядом и весьма пышными формами.

– Марта работает в этом доме уже несколько лет... – начал говорить Вознесенский.

– Пять, – перебила Вознесенского женщина.

– Пять лет... А сейчас практически поселилась здесь.

– Без особого на то желая, прошу заметить, – слова Марты отнюдь не звучали дружелюбно. Той субординации, какая соблюдалась между Вознесенским и Светланой, у экономки с ним явно не было.

– Я бы хотел обсудить все нюансы немного позже, – сказал мужчина, – а сейчас я хочу представить Светлану нашему с вами взрослому ребенку, – он рассмеялся.

– Идемте за нами, – сказала Марта и с выправкой дамы из позапрошлого века повела за собой всех троих. У Светы не возникло сомнений – эта женщина здесь всем заправляет.

– А вот и он: Великий и Ужасный! – торжественно сказал Сергей Валерьевич. – Светлана, дорогая, разрешите вам представить – Александр Александрович Королев – мастер пера и повелитель всех монстров и демонов этого и ближайших к нам миров.

Девушке открылась не особо приятная картина: на приподнятой больничной кровати лежал худощавый старик. На голове у него была густая копна из седых волос, правая рука расположилась на импровизированном небольшом высоком столике, чем-то напоминавший школьную парту с одним по-

садочным местом. Рядом с рукой лежал карандаш и несколько листов бумаги. На носу писателя расположились приспущенные очки, а взгляд над линзами был пронзительным настолько, что Света сперва даже испугалась его. Определенно человек этот был парализован, но его взгляд, казалось, вызывал все его мысли и эмоции.

Королев повернул голову вправо, перевел взгляд на листки, взял карандаш и стал что-то писать. Лиза, медсестра, тут же подошла к нему и произнесла: «Привет».

– Привет, старый друг! – радостно воскликнул Вознесенский и взял Королева за правую руку, бережно пожимая ее. Королев в ответ попытался кивнуть, и у него это немного вышло.

– Здравствуйте, Александр Александрович, – сказала Света и, как и Вознесенский, попыталась пожать руку писателя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.